

С. Г. Нустратов

ЗАКОННОСТЬ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Право и законность представляют собой такие социальные явления, без которых немислимо нормальное функционирование государства, гармоничное взаимодействие между человеком и обществом.

Законность дает нам понятие о правовой действительности в государстве, взятой с точки зрения практического осуществления права: особой форме его реализации, а точнее процессе применения права. Для полноты и точности характеристики законности необходимо определить, роль и место законности в правоприменительной деятельности, а также соотнести субъекты законности и правоприменения.

Ключевые слова: законность, правоприменение, правовое государство, субъект, властные полномочия.

S. G. Nistratov

LEGITIMACY IN LAW ENFORCEMENT

Law and legitimacy are such social phenomena without which it is hard to imagine a proper performance of a state, harmonic interaction between an individual and society. Legitimacy gives us notion of legal reality in a state that is considered in terms of practical implementation of law: special form of its realization that implies the process of law application. To give comprehensive characteristics to legitimacy, it is necessary to determine the role and place of legitimacy in law enforcement and correlate the subjects of legitimacy and law enforcement.

Keywords: legitimacy, law enforcement, law-based state, subject, power authorities.

В наше время, когда законность является одним из самых важных принципов существования правового государства, невозможно представить себе современное демократическое общество, где принцип законности не выступал бы доминирующей правовой идеей общества, выраженной в законах государства, характеризующейся точным и неуклонным их соблюдением и гарантирующей защиту прав и интересов человека [1, с. 85].

Право и законность представляют собой социальные явления, без которых немислимо нормальное функционирование государства, гармоничное взаимодействие между человеком и обществом.

Законность дает нам понятие о правовой действительности в государстве, взятой с точки зрения практического осуществления права, идейно-политических основ правовой системы, ее связи с основополагающими общественно-политическими институтами, политическим режимом данного общества. Нас интересует вопрос о практической составляющей права: особой форме его реализации, а точнее процессе применения права.

Применение права — одна из форм государственной деятельности, направленная на реализацию правовых предписаний.

Выделяют две формы применения права: оперативно-исполнительную и правоохранительную. Первая форма

применения права — это властная деятельность государственных органов по реализации норм права путем образования или прекращения правоотношений в результате издания правоприменительных актов. Вторая форма — это деятельность специальных органов по защите норм права от их нарушения.

В обеих формах применения права первостепенное значение имеют правоприменительные акты.

Правоприменительные, как и нормативно-правовые, акты способствуют обеспечению и охране режима законности. Это, как правило, акты применения права вышестоящих органов государственной власти, содержащие в себе властные решения по вопросам деятельности нижестоящих государственных органов, направленные на выявление нарушений законности в деятельности органов власти и должностных лиц, восстановление законности и привлечение виновных в нарушении к юридической ответственности. В правоприменительных актах выражается индивидуальное поднормативное регулирование общественных отношений [2, с. 365].

Законность в правоприменительной деятельности играет огромную роль. Особенно четко это проявляется при применении норм права государственными органами в конкретных жизненных обстоятельствах, т. е. в подборе и применении соответствующей нормы к данным обстоятельствам или условиям в жизни.

В этой связи М. С. Строгович в качестве главного требования правоприменения называет требование законности, состоящее в том, «чтобы факты, к которым применяется норма права, устанавливались в строгом соответствии с действительностью, чтобы к этим фактам применялась именно та норма, которая предусматривает их, и чтобы выводы делались именно такие, которые вытекают из норм права для данных фактов» [3, с. 43—44].

Большинство правоприменительных актов носит часто номинальный характер и не сопровождается повышением уровня

законности, качества правопорядка. Это обуславливается, прежде всего, двумя обстоятельствами:

1) многие правоприменительные акты в силу объективных причин не могут быть реализованы, они содержат институты и решения, которые не обеспечиваются возможностями реальной исполнительной и юрисдикционной деятельности, социальными и экономическими ресурсами;

2) своевременному принятию качественных правоприменительных актов мешают политизированный подход к правоприменительной деятельности, доминирование интересов отдельных личностей и государственных структур над интересами и потребностями общества и государства, отсутствие должного профессионализма.

Это говорит об индивидуальном подходе к каждому делу со стороны субъектов правоприменения и о важности их отношения к своему делу, о возможных последствиях принятия незаконных актов применения, а также о соответствующем уровне профессионализма лиц, принимающих эти акты.

Качественная работа компетентных органов власти по обеспечению законности зависит от субъективного отношения лица к применению норм права. Неправильная позиция должностного лица может привести к ошибкам и злоупотреблениям в правоприменительной деятельности.

Так, О. В. Хусаинова, определяя причинность и негативные последствия дефектов правоприменительной деятельности, называет наиболее распространенные ошибки правоприменения: отсутствие необходимых профессиональных знаний, включающее в себя знание и уважение права; отсутствие у правоприменителя определенных качеств и способностей (нравственность, которая влияет на формирование чувства законности и справедливости, низкие моральные качества); отсутствие способностей, необходимых для осуществления правоприменения (низкие

интеллектуальные способности, отсутствие опыта правоприменения) [4, с. 18—19].

Становится ясно, что субъект правоприменения играет значительную роль в процессе правоприменения. От его действий, уровня знаний, профессиональных и психологических качеств во многом зависит уровень законности в этой, несомненно, важной сфере деятельности. Интересен и тот факт, что количество обвинительных приговоров и решений судами различных инстанций превышает оправдательные. Это, в свою очередь, говорит не об эффективности и справедливости судебной системы, а о боязни проверки и дисциплинарного наказания, а также шаблонности в принятии судебных решений.

В этой связи нельзя не согласиться с высказыванием В. В. Путина: «На государственной службе нужны профессионалы, для которых единственным критерием деятельности является закон. Иначе государство открывает дорогу коррупции. И может настать момент, когда оно просто переродится, перестанет быть демократическим» [5].

Субъект правоприменения — это наделенный государством соответствующей компетенцией активный участник правоприменительных отношений, которому принадлежит ведущая роль в развитии и движении этих отношений в направлении разрешения конкретной жизненной ситуации при помощи акта применения права [6, с. 323].

На наш взгляд, субъекты правоприменения совпадают с субъектами законности, что существенно облегчает понимание этих явлений с точки зрения их неотделимости и необходимости.

Важно понять, что принятие государством законов и подзаконных нормативных актов еще не обеспечивает того, что содержащиеся в них нормы права будут реализованы и государственная воля воплотится в реальную ткань общественных отношений. Необходимо создать условия, чтобы все субъекты, которым эти

нормы адресованы, соблюдали заключенные в них правовые предписания и требования, обеспечивали законность.

Оказать содействие, принудить к реализации правовых норм, возложить ответственность в случае нарушения правовых норм и т. п. — такова задача субъектов правоприменения [7, с. 64].

Однако законность в области правоприменения зависит не только от самого субъекта правоприменения, но и от законодательного органа государственной власти, в частности качества, своевременности, эффективности и совершенства принимаемых ими законов. Принятие законов по относительно незначительным, второстепенным вопросам во многом объясняется борьбой политических, ведомственных и корпоративных интересов, лоббированием со стороны хозяйственных и иных государственных и частных структур. Законы часто выходят как результат компромисса между различными политическими силами и поэтому в значительной степени утрачивают свою эффективность уже в момент их принятия. В данном случае множество принимаемых законов еще не говорит о их совершенстве и высоком качестве. Государству и обществу, заботящимся о высоком уровне законности, не нужны такие законы.

В этой связи С. В. Поленика справедливо замечает что повышение роли закона вовсе не предполагает, что любой вопрос должен быть урегулирован именно законом. Подлинное верховенство закона будет достигнуто только в том случае, если он будет регулировать важнейшие отношения, оставляя решение значительной части прочих вопросов на усмотрение органов подзаконного правотворчества [8, с. 64].

Значительное количество законов порождает формально-логические противоречия или коллизии в праве, что, в свою очередь, дезориентирует субъекта правоприменительного процесса, в конечном счете все это приводит к нарушению принципа законности. Подобные проблемы порождают

проблемы в судопроизводстве: судьи не знают, как пользоваться такими законами. И ведь такое происходит не только в области уголовного права, касающегося вопроса свободы человека, но и в области гражданского права и правоприменения, когда законы принимаются целыми пакетами, после чего возникают коллизии и законодательные коррупционные пробелы.

Нарушения законности в правоприменительной деятельности возникают также в результате отсутствия единой системы разрешения нормативных коллизий и общей системы предупреждения данных противоречий. Другими словами, отсутствует законодательный акт, регулирующий сферу разрешения коллизий норм права, на основе общих принципов международного права. Так, по словам Р. Ф. Ярмухамедова, общие принципы разрешения и предупреждения коллизий не имеют формализованного выражения, в связи с чем субъекты правоприменительного процесса нередко пренебрегают уже сформулированными общетеоретическими правилами преодоления и предупреждения коллизий норм в праве [9, с. 23].

Немаловажной проблемой в правоприменительной деятельности является отсутствие координации между правоприменителем и законотворческими органами, а также между самими органами правоприменения.

На основании вышеизложенного можно сделать определенные выводы. Очевидно, что в силу возложенных на себя обязанностей государственные служащие наделены определенными правами, отличающимися от простых граждан. Деятельность должностных лиц в процессе реализации этих прав социально более значима, соответственно и вред, причиненный незаконными действиями, будет более общественно опасным. В рамках обеспечения законности в правоприменительной деятельности к ним нужен совершенно иной подход, чем к простым

гражданам.

Из этого следует, что одним из обязательных последствий, возникающих при совершенствовании нарушения закона в правоприменительном процессе, должно быть привлечение к ответственности лица, допустившего такое нарушение, и, в случае причинения им вреда, возложение обязанности на него по возмещению ущерба. Также необходимо, чтобы законодатель был ответствен перед правоприменителями. Закон должен быть таким, чтобы можно было понимать, как и в каких случаях его применять.

Ясно и то, что правоприменительная деятельность во многом зависит от субъекта правоприменения, который должен обладать рядом качеств, присущих человеку, занимающемуся такого рода деятельностью. К ним относят: профессионализм в той или иной области дисциплины; высоконравственные требования к себе, чувство законности и справедливости; высокий интеллект и достаточный опыт в определенной сфере; ответственность; приоритет государственных и общественных интересов над интересами, которые преследует субъект правоприменения. Именно активная и определяющая роль принадлежит субъекту правоприменения, обладающему властными полномочиями в том или ином правоотношении, и этот субъект обязан применить эти полномочия не в своих интересах, а в интересах других участников правоотношения для разрешения конкретной жизненной ситуации. От уровня законности в государственной системе зависит и эффективность правоприменительной деятельности. В результате незаконной правоприменительной деятельности часто затрагиваются интересы простых граждан, нередко случаи нарушения прав и свобод граждан России, что согласно Конституции является наивысшей ценностью в государстве и находится под его защитой.

Список библиографических ссылок

1. Фастов А. Г. Законность в правовом государстве и ее гарантии в деятельности милиции: общетеоретические вопросы: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.
2. Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия: опыт комплексного исследования. М., 1999.
3. Строгович М. С. Социалистическая законность, правопорядок и применение советского права. М., 1966.
4. Хусаинова О. В. Совершенствование правоприменительной деятельности органов государственной власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
5. Выступление В. В. Путина при представлении ежегодного Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ 8 июля 2000 г. «Какую Россию мы строим» // РФ сегодня. 2000. № 14.
6. Теория государства и права: учебник / под ред. А. С. Мордовца, В. Н. Синюкова. М., 2005.
7. Лазарев В. В. Социально-психологические аспекты применения права. Казань, 1982.
8. Поленика С. В. Законотворчество в Российской Федерации. М., 1996.
9. Ярмухамедов Р. Ф. Коллизии правоприменительной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.